

**ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН

АДМИНИСТРАЦИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

XV

УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Тезисы докладов международной научной конференции

17 – 21 апреля 2001 г.

*Конференция проводится при поддержке
Российского Фонда Фундаментальных Исследований
(проект № 01-06-85029)*

и

*Российского Гуманитарного Научного Фонда
(проект № 01-01-14030г)*

Оренбург 2001

УДК 930.26
ББК 63.4

Печатается по решению редакционно–издательского совета Оренбургского государственного педагогического университета, протокол № 148 от 5.02.2001.

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор Н.Л. Моргунова (отв. редактор)
научный сотрудник Л.А. Краева
научный сотрудник Д.В. Мещеряков
научный сотрудник М.В. Халяпин (макетирование)

XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной научной конференции. – Оренбург: ООО «Оренбургская губерния», 2001. – 181 с.

ISBN 5-85859-117-5

В сборнике публикуются тезисы докладов участников XV Уральского археологического совещания, которое состоялось в г. Оренбурге 17 – 21 апреля 2001 г. Сборник рассчитан на археологов, историков, этнографов, краеведов, учителей, студентов исторических факультетов и всех любителей древней истории.

УДК 930.26
ББК 63.4

ISBN 5-85859-117-5

© Оренбургский государственный педагогический университет, 2001
© Институт истории и археологии УрО РАН, 2001
© Издательство «Оренбургская губерния», 2001

трехчастную по высоте посуду, сражаются на запряженных конями колесницах; приносят коней в жертву и хоронят своих умерших в курганах, иногда обнесенных оградой, в грунтовых ямах, иногда с деревянным срубом, по обряду ингумации и кремации (Rau, 1972; 1977; 1983; Елизаренкова, 1989; 1995; 1999; Елизаренкова, Топоров, 1995; Грантовский, 1998; Raulwing, 2000 и др.). Из всех культур Евразии II тыс. до н.э. полное совпадение хозяйственно-культурного типа и ритуалов культура ведических ариев имеет только с андроновской.

Литвиненко Р.А. (Донецк, Украина)

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ "ПОЯСНЫХ ПРЯЖКАХ" В ПАМЯТНИКАХ БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОЛГО-УРАЛЬЯ

Волго-Уральский регион в эпоху бронзы входил в восточную зону распространения особой категории изделий из различных материалов, за которыми в науке закрепилось название "поясные пряжки", пряжки западного ареала, более насыщенного находками, изучены, пожалуй, лучше, хотя далеко не досконально. Им посвящены как специальные исследования, так и уделено внимание в общих работах (Братченко, 1995; Василенко, Супрун, 1998; Гершкович, 1986; Дергачев, 1986; Елисеев, Ключинцев, 1982; Ковалева, 1981; Литвиненко, 1996; 1998; Матвеев Ю., 1996; Отрощенко, 1978; 1998; Писларий, 1983; Пряхин, Матвеев, 1988; Савва, 1988; 1992; Тошев, 1998; Усачук, 1998; Усачук, Литвиненко, 1997; Шарафутдинова Э., 1987; 1996 и др.). Пряжки восточной зоны исследованы значительно хуже. При этом если находки из Поволжья в некоторой степени освещены в литературе (Кузьмина О., 1995; Малов, 1992; Матвеев Ю., 1996; Литвиненко, 1996; Петров, 1983), то материалы Приуралья, юга Западной Сибири и Северного Казахстана остаются почти без внимания (Аванесова, 1991). Вместе с тем значимость пряжек для разработки проблем культурной атрибуции, межплеменных связей, хронологии и др. вопросов делает задачу их изучения весьма актуальной, чему способствует и приток новых материалов.

В настоящей работе использованы данные о 64 пряжках, происходящих из 57 погребений и 4 поселений, исследованных на территории от правобережья Волги до Тобола (рис. 1). Отмеченные на карте западные находки из бассейнов Цны, Мокши и Хопра к анализу не привлекались. Кроме того, в работе не рассматривались пряжки из погребений КМК Подонья и Доно-Волжского междуречья. Весь массив пряжек был разделен на 10 типов с вариантами внутри некоторых из них (рис. 2). Первые восемь типов – из кости.

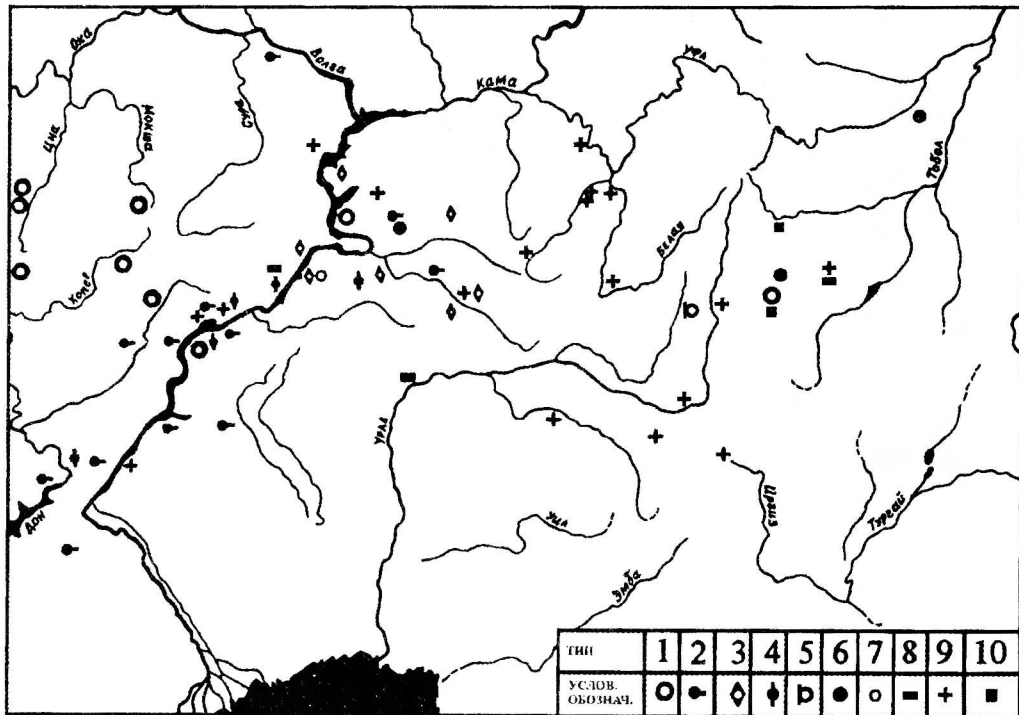
- 1 – крупные диски с центральным и двумя периферийными отверстиями – 4 экз. (рис. 2, 1-3);
- 2 – с боковой планкой-выступом для дополнительного отверстия; имеет варианты по а) форме сечения щитка (плоское, изогнутое), б) наличию или отсутствию бортика вокруг центрального отверстия – 14 экз. (рис. 2, 5-8);
- 3 – ромбические: а) с боковой планкой, б) без планки – 10 экз. (рис. 2, 9-12);
- 4 – "рогатые" – 6 экз.; известны экземпляры, по своей форме занимающие промежуточное положение между 3 и 4 типами (рис. 2, 15-18);
- 5 – со щитком 2-го типа и дополнительной планкой с выступами для крепления ремня – 1 экз. (рис. 2, 4);
- 6 – круглые пластины с центральным без бортика и боковыми отверстиями: а) плоские, б) желобчатые в сечении – 3 экз. (рис. 2, 13-14);
- 7 – кольцевидная с бортиком и дополнительным малым отверстием – 1 экз. Федоровский-1, к. 1 п.1 (не опубликована);
- 8 – кольца с двумя малыми отверстиями в боковой плоскости – 3 экз. (не опубликованы; аналогич. экз. из Зрубного 7/8: рис. 2, 22);
- 9 – из створки раковины: а) с дополнительным малым отверстием, б) без него – 20 экз. (рис. 2, 19-20);
- 10 – медно-бронзовые колечки из плоской/желобчатой в сечении пластины – 2 экз. (рис. 2, 21).

Картирование пряжек и сравнительный анализ комплексов, из которых они происходят, позволяет сделать следующие выводы. К наиболее ранним относятся изделия 1 типа, основной ареал которых находился в бассейне лесостепного Дона. Связаны они с комплексами доно-волжской абашевской культуры (ДВАК) периода бытования в ней щитковых псалий с шипами и могут считаться надежным маркером данного культурного образования (Матвеев Ю., 1996; Пряхин, Моисеев, Беседин, 1998). Аналогичные находки на левом берегу Волги, в т.ч. в Покровском могильнике, очевидно, фиксируют восточную границу ДВАК. Фрагмент очень похожего изделия (рис. 2, 3) найден в п.30 большого грунтового могильника Синташты (Генинг и др., 1992, рис. 114, 2). Видимо, это обстоятельство также следует учитывать в хронологических построениях и выявлении направлений культурных воздействий эпохи боевых колесниц.

Пряжки 2, 3, 4 типов можно считать характерными атрибутами комплексов, определяемых различными авторами как покровские, раннесрубные, покровские срубные раннего этапа. Примечательно, что ареалы их совпадают не полностью. Тип 2, несмотря на концентрацию в пределах Самарского, Саратовского, Волгоградского Поволжья и Волго-Донского междуречья, встречается значительно шире остальных, в т.ч. в Чувашском правобережье Волги, Среднем и Нижнем Задонье, Калмыкии. Единичные подобные находки связаны с позднемноговаликовыми погребениями Украины и, вероятно, отражают воздействие покровского импульса в западном направлении, ромбические пряжки концентрируются в районе Самарской Луки и бассейне левобережных волжских притоков – Сока и Самары. Единственная такая же находка происходит из покровского погребения на Северском Донце. "Рогатые" пряжки встречены пока только на Волге – от Самарской луки до междуречья больших излучин Волги и Дона. Таким образом пряжки 3 и 4 типов можно считать этнографическими атрибутами именно "покровцев" Поволжья (Петров 1983; Малов, 1992; Кузьмина О., 1995).

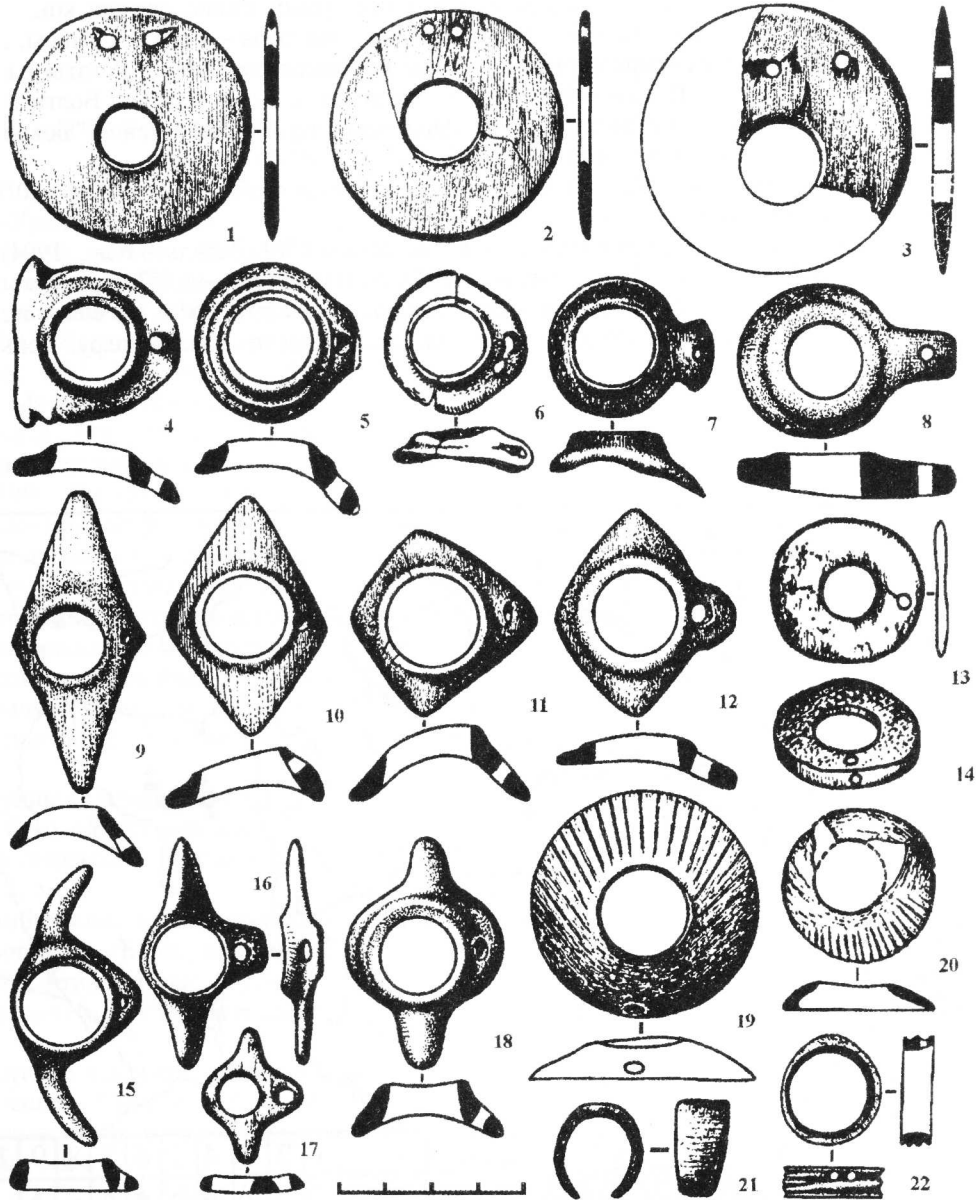
Пряжка 5 типа (рис. 2, 4) найдена в покровском срубном погребении Кара-Тал-I 10/1 в верховьях р. Сакмары (Морозов, Пшеничнюк, 1976).

Из пряжек 6 типа по одной встречено в Потаповском м-ке 3/9 (Васильев и др., 1994), синташтинском комплексе Каменный Амбар-5 4/3 (Епимахов, 1997), Алакульском м-ке 8/7 (Сальников, 1952). Возможно, к такому же относится и фрагментированное изделие из Синташты СМ п.3 (Генинг и др. 1992, рис. 49, 5), центральное отверстие которого аналогично каменноамбарскому экземпляру, меньше обычных стандартов.

К статье Р.А. Литвиненко "О так называемых "поисных пряжках" бронзового века Волго-Уралья".
Рис. 1. Пряжки в памятниках бронзового века Волго-Уралья.

Пряжки-кольца 8 типа найдены в алакульском погребении Кулевчи VI р.4, я.31 (Виноградов, Тарасов, 1983), срубном – Стар. Кулатка 2/3 (Ляхов, 1993), синташтинском (?) Спартак к.2 (Уральская обл.). Аналогичные пряжки известны в покровских и срубных комплексах Нижнего Дона (Камышовский-I 6/4) и Приазовья (Зрубное 7/8, Старомихайловка). В целом рассматриваемые изделия довольно редки и не имеют жесткой культурной и географической привязки. Ареал типа 9 располагается к востоку от Волги, охватывая пояс степи – лесостепи Волго-Уралья, Западной Сибири и Северного Казахстана.

К статье Р.А. Литвиненко "О так называемых "поясных пряжках" в памятниках бронзового века Волго-Уралья"

Рис. 2. Пряжки Волго-Уралья и их аналоги (1-18, 22 - кость; 19, 20 - раковина; 21 - бронза):
 1 - Покровск 35/2; 2 - Аткарск к. 27; 3 - Сигашта СМ п. 30; 4 - Кара-Тал-I 10/1; 5 - Чардым 1/9;
 6 - Политотдальское 4/6; 7, 16 - Спиридоновка-II 1/1; 8 - Неприк к. 1; 9, 10 - Федоровский I 1/1;
 12 - Крутецкий-II п. 3; 13 - Потаповка 3/9; 14 - Алакуль 8/7; 15 - Алексеевский-I п. 66; 17 -
 Красн. Котлубань 3/2; 18 - Новопавловский 5/1; 19 - Петряевский 6/1; 20 - Кулевчи VI 4/5;
 21 - Сигашта СI п. 5; 22 - Зрубное 7/8.

Можно с уверенностью говорить о том, что изделия из раковины доживают до более позднего времени и характерны для памятников андроновской общности (алакульских, кожумбердынских), а также покровской срубной культуры восточных районов, где происходил процесс срубно-андроновского взаимодействия (Аванесова, 1991). Впрочем, единичные раковинные пряжки встречаются и западнее Волги, в покровских погребениях Дона и Северского Донца, а также позднемноговаликовых на территории Украины, далее к западу, в Румынии, находился еще один очаг бытования пряжек из раковины – культура Монтеору (Савва, 1992).

Из синташтинского (Синташта С1 п.5) и петровского (Кривое Озеро 9/3) погребений Южного Зауралья происходят бронзовые колечки (тип 10), связываемые авторами раскопок с деталями пояса (Генинг и др., 1992, рис. 145; Виноградов, 1985, рис. 73, 2; 56, 2), пряжками (Отрошенко, 1998).

Данные трасологии (А.Н. Усачук) и погребальный контекст находок позволяет присоединиться к высказывавшемуся ранее мнению, согласно которому не все или не всегда рассматриваемые изделия выполняли функцию пряжек поясного ремня, а использовались также в качестве привесок на пояс или другие части одежды (Елисеев, Ключинцев, 1978; Тощев, 1982; Савва, 1992; Малов, 1992; Братченко, 1995; Усачук, 1998). В частности, наиболее вероятна такая функция для блях I типа. Семиотический статус «пряжек» пока остается неясным. Однако со всей очевидностью следует признать, что отнесение их к портупейным наборам парадного и боевого доспеха воинов-колесничих (Синюк, 1996; Отрошенко, 1998, 1998а) наталкивается на ряд серьезных противоречий, среди которых можно назвать а) отсутствие жесткой корреляции пряжек с другими колесничными атрибутами, в т.ч. для погребений ДВАК и синташтинской культуры, не говоря уже о срубно-алакульских и КМК, являющейся основной "пряжечной" культурой; б) встречаемость пряжек в достоверно женских захоронениях ряда культур: синташтинской (Каменный Амбар-5 4/3), алакульской (Кулевчи VI 4/31, Увак 15/21), КМК (Александровск 1/3, В. Суходол 2/3 п.3, Кременевка 2/6, Петровка 1/1, Мамай Гора 161/7, Репный 7/7, Углегорск 1/1). Это значит, что даже при устойчивой тенденции принадлежности пряжек к мужским захоронениям, абсолютизировать ее (Морозов, Нигматуллин, 1998) нельзя. Распространившаяся около второй четв. – середины II тыс. до н.э. на большой территории Евразии "мода" на ношение и использование в погребальном обряде пряжкообразных предметов из различных материалов, возможно, была связана с общностью (или близостью) их знаковой нагрузки у носителей различных культур, тогда как способ их ношения и место в костюме, равно как и морфология самих изделий, отличались культурной и/или региональной спецификой.

Луньков В.Ю. (Москва)

ИССЛЕДОВАНИЕ КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ ГОРНЫЙ I (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)

За девять лет на исследованной раскопками части поселения Горный I (Каргалинский горно-металлургический центр, Октябрьский район Оренбургской области) было обнаружено около 110 тысяч фрагментов керамики, примерно от 4,5-5 тыс. сосудов. К сегодняшнему дню закончена предварительная обработка материала и могут быть приведены некоторые наиболее общие статистические данные по основному раскопу I (892 кв.м).

Все слои поселения разделены на две последовательные хронологические фазы, а более поздняя из них – на три субфазы. К фазе А относятся, как правило, хорошо забутованные, ранние жилища-норы и связанные с ними ямы; к субфазе В1 – остатки жилищно-производственных комплексов 1 и 2; к субфазе В2 – незначительные по мощности слои, залегающие над разрушенными комплексами; к субфазе В3 – напластования времени финала функционирования этой части поселения.

Из-за фрагментарности и нередкого небрежного изготовления посуды оказалось невозможным использовать такие характеристики сосудов, как способы обработки поверхности, типы оформления среза венчика и придонной части при переходе в днище. В данную выборку не включены и специально изготовленные тигли.

Около двух третей сосудов относится к субфазе В3, незначительная часть (всего около 5% в сумме) к фазе А и субфазе В2, остальные (около 23%) – к субфазе В1.

Все сосуды рассматривались как принадлежащие к одному из двух классов: классу L – безшейных, "линзовидных" в профиле (обычно их называют "банками" и "мискарами") и классу S – имеющих шейку и "S-видный" профиль ("горшки" и "острореберные горшки"). На данном этапе выделение отдельно открытых банок и сосудов класса S с острым ребром было невозможно из-за разной сохранности сосудов.

На исследованной части поселения отмечено преобладание сосудов класса S – около 60%. Ранее приводились несколько другие цифры – с преобладанием банок (Черных Е.Н., и др., 1999. С.93). Дело в